

Глава 3. Не думай! (1)

В итоге здоровяк-медведь пошёл в туалет четвёртым.

Как показала практика, физиология сильнее здравого смысла. Перед входом в сценарий он действительно выпил слишком много воды...

Ся Цзин и парень с томными глазами лишь умылись.

Глядя на своё влажное отражение в зеркале, Ся Цзин вспомнил то мутное состояние, в котором проснулся, и задумался.

Все четверо вышли довольно быстро.

— Снаружи уже полно учеников, — нервно сглотнув, очкарик поглядел в прозрачное окошко в двери общежития и, проявив завидную общительность, спросил: — Ну что, товарищи, как действуем дальше?

Парень с томными глазами сразу открыл дверь, и очкарик от испуга вскрикнул.

Но студенты-NPC в коридоре лишь странно на него покосились и как ни в чём не бывало пошли дальше.

Кроме них в коридоре стояли ещё четыре «ученика» у двери комнаты 417, по диагонали напротив.

Среди этих четверых были две девушки, молодой парень и... бабушка.

Одна девушка была высокой и носила конский хвост.

У второй волосы спадали до плеч, глаза были большими, а внешность — очень милой.

Обе девушки держались друг за друга и испуганно жались вместе. В руках у каждой был зажат кинжал, которым они нервно целились в проходящих мимо учеников-NPC.

Те смотрели на них ещё более настороженно и странно, словно в любой момент готовы были пойти жаловаться.

У бабушки волосы были уже совсем седые. Видела она, похоже, не слишком хорошо и сейчас изо всех сил щурилась, пытаясь понять, что происходит. По её лицу было видно, что она окончательно растеряна.

И на ней тоже была эта совершенно не подходящая ей весенняя школьная форма.

А вот оставшийся молодой парень вдруг завопил и с размаху повис у парня с томными глазами на шее:

— Брат Ян! Так ты в другой комнате! Когда я проснулся и не увидел тебя, у меня, блин, весь мир рухнул!

Названный братом Яном парень с перекошенным лицом поймал его.

Очкарик изумлённо сказал:

— Это что, общежитие у них ещё и смешанное? Парень живёт вместе с тремя женщинами, так тоже бывает?!

Молодой парень тут же неловко кашлянул и даже как будто застенчиво сказал:

— Я тоже считаю, что это слегка... не совсем уместно. Очень уж неловко, ха-ха.

Парень с томными глазами покосился на него, явно не поверив ни слову, оттолкнул прочь и спокойно сказал двум девушкам с кинжалами:

— Уберите сперва оружие. Не знаю, были ли вы раньше в двухзвёздочных сценариях, но начиная с двух звёзд они уже не такие, как однозвёздочные. Здесь всё не начинается сразу со сцены, где монстр бросается в лицо, а вы убегаете.

Девушки замерли. Высокая с хвостом неуверенно сказала:

— А... мы и правда впервые в двухзвёздочном...

Они были новичками, которых затянуло в Город Улыбок не так давно. Очков на покупку голографического экрана у них ещё не было, так что получить сведения им было неоткуда. Единственное, что они знали: во всех сценариях Города Улыбок условие прохождения одно — убить монстра.

Во всех однозвёздочных сценариях, которые им уже довелось пройти, монстр выскакивал перед игроками в самом начале, а дальше оставалось только бежать и спастись.

Поэтому, выходя из комнаты, они сразу стиснули оружие в руках, боясь, что осьминог с обложки просто врежется им в лицо, как только они откроют дверь.

Очкарик смутился.

Хотя он и не впервые входил в двухзвёздочный сценарий, только что он по привычке допустил ту же ошибку, что и эти девушки, и тоже не решался открывать дверь.

Но в действительности двухзвёздочные сценарии и всё, что выше, кардинально отличались от однозвёздочных.

Он объяснил:

— Однозвёздочные — базовые. Монстр там очень заметен. Как правило, едва начинается игра, вы уже видите, как он выглядит. Не знать этого нельзя. Нужно просто убить монстра и пройти сценарий.

Очкарик поправил очки и вздохнул:

— Но в двухзвёздочных и выше, чтобы победить, игрокам первым делом нужно понять... что именно здесь является монстром.

Обе девушки растерялись.

— Что это значит? Начиная с двух звёзд монстр умеет маскироваться? Под... человека?

Здоровяк-медведь фыркнул:

— Не только «маскироваться под человека». Он может вообще не маскироваться, просто мы его не заметим, как хамелеона на подходящем фоне. Может появиться лишь при определённых условиях. А может и вовсе принять такую форму, какую мы даже представить не способны.

Девушки раскрыли рты, но так ничего и не сказали.

Игра ещё даже толком не началась, а они уже ощутили всю её сложность.

— Поэтому будьте осторожны и не машите оружием почём зря. Если случайно убьёте NPC или испортите окружение сценария, вас посадят в системный карцер, — напомнил очкарик.

Чёрная комната системы была наказанием в играх Города Улыбок. Посаженный туда игрок некоторое время не мог участвовать в сценариях.

На слух это будто бы звучало почти неплохо, но на деле момент, когда игрока выпускали обратно, обычно оказывался крайне зловещим. Немало людей погибло в ту же секунду, как

вышло из карцера.

Бабушка рядом зашевелилась, явно собираясь что-то сказать, но не решаясь.

Здоровяк-медведь бросил на неё взгляд, нахмурился и уже было открыл рот, как сбоку послышался хрипловатый голос:

— В этом сценарии всего девять игроков. Один пока ещё не появился.

Все сразу вспомнили об этом.

Парень с томными глазами в этот момент внимательнее присмотрелся к Ся Цзину.

Тот стоял в углу, куда не падал свет, и по идее должен был почти теряться в тени. Но парень с томными глазами его вовсе не упускал из виду.

Он скользнул взглядом по затылку Ся Цзина, и тот, заметив это, тут же ответил ему взглядом.

Они встретились глазами на секунду, после чего парень с томными глазами первым отвернулся.

Услышав слова Ся Цзина, очкарик тут же подпрыгнул:

— Точно! Я ведь входил в сценарий вместе с другом, а он так и не появился! Раз уж мы все здесь ученики, значит, и он тоже должен быть учеником. Почему его до сих пор нет? Он что, на другом этаже?

Высокая девушка вдруг указала вперёд:

— Смотрите, у той комнаты куча народу. На что они там уставились?

Все посмотрели туда.

У двери комнаты 411 собралось человек семнадцать-восемнадцать учеников-NPC. Кто-то прикрывал рот ладонью, кто-то выглядел напуганным. Они вполголоса оживлённо переговаривались.

У всех в душе сразу шевельнулось очень нехорошее предчувствие.

Один игрок так и не появился.

Если все они здесь — ученики, значит, тот игрок наверняка оказался один в другой комнате.

Сердце у очкарика ёкнуло, и он первым сорвался с места.

Ся Цзин последовал за остальными последним. Но перед тем как уйти, обернулся и посмотрел на комнату, из которой они только что вышли.

414.

414 и 417. Недобрый умысел сценария прямо-таки лез наружу.

Сунув руки в карманы брюк, Ся Цзин прошёл сквозь тихо перешёпывающихся студентов и неторопливо вошёл в комнату 411.

Здесь тоже была обычная четырёхместная комната.

На верхней койке у окна, слева, смутно виднелась лежащая неподвижная фигура.

Очкарик уже успел взобраться по лестенке наверх. Он смотрел на лежащего там человека и застыл, совершенно потеряв лицо.

Ся Цзин остановился.

Парень с томными глазами хладнокровно подошёл, полез по лестенке и, не добравшись до конца, уже смог разглядеть лицо человека на кровати.

Через несколько секунд он спустился обратно.

Молодой парень нервно спросил:

— Брат Ян... что там? Что случилось?

— Мёртв.

Обе девушки шумно втянули воздух.

Девушка с большими глазами не поверила:

— Мёртв?! Как игрок может умереть сразу в начале? Мы проснулись всего несколько минут

назад! И разве двухзвёздочные сценарии не отличаются от однозвёздочных? Разве тут сначала не нужно найти монстра?

Парень с томными глазами спокойно ответил:

— То, что нам сначала нужно найти монстра, не означает, что монстр не может убивать с самого начала.

Бабушка в панике забормотала:

— Горе-то какое, горе... Как же так, как же ребёнок-то умер...

Здоровяк-медведь тоже был ошеломлён внезапной смертью игрока прямо на старте.

Вдруг он резко развернулся, схватил за воротник одного из учеников-NPC и яростно зарычал:

— Что тут произошло?! Как он умер, что вы видели?! Кто только что выходил из этой комнаты?!

Человека наверняка убил монстр. И кто знает, не замаскировался ли он снова под человека и не затесался ли обратно в толпу.

NPC, которого здоровяк схватил за воротник, так перепугался, что начал заикаться:

— Я... я... я ничего не знаю! Мы втроём из этой комнаты перед уходом увидели, что он ещё не проснулся, и пошли его будить. А кто ж знал, что... кроме нас тут никого не было! Его смерть вообще не имеет к нам отношения! Отпусти, ты... ты... отпусти!

Ся Цзин пошёл внутрь и, как только что делал парень с томными глазами, полез по лестнице вверх.

Из глаз очкарика потекли слёзы. Он бормотал:

— Не может быть... Как он мог умереть в самом начале? Ведь вообще ничего не случилось. Монстр не мог убить человека совсем без звука... И это же только двухзвёздочный сценарий. Я даже о трёхзвёздочных не слышал, чтобы там кто-то умирал в первую минуту...

Добравшись до середины лестницы, Ся Цзин остановился и внимательно посмотрел на лицо мёртвого.

Парень был примерно ровесником очкарика, с обычной внешностью. На нём, как и на них, была весенняя школьная форма.

Возможно, из-за того, что всё происходило в игре, обычных признаков тупа вроде окоченения или пятен разглядеть было нельзя. С закрытыми глазами он выглядел почти спящим, цвет лица и губ у него оставался вполне нормальным, даже румяным.

Но... он действительно уже не дышал.

Ся Цзин протянул руку, коснулся его и, почувствовав ледяную температуру кожи, убрал ладонь.

Мёртвый лежал на спине. Лицо его казалось спокойным... хотя не совсем.

Взгляд Ся Цзина скользнул по следам слёз в уголках его глаз, потом он заметил телефон, лежавший у правой руки, нажал на экран и увидел, что тот выключен.

В следующую секунду в комнату ворвался торопливый топот.

— Расходитесь, не толпитесь здесь! Который час уже? Быстро в столовую завтракать! После завтрака на утреннее чтение!

Ся Цзин обернулся. В комнату вошла женщина-NPC, похожая на учительницу, с четырьмя охранниками и двумя медработниками и сразу начала всех разгонять.

— Мы сами тут разберёмся. Не надо глазеть, — её суровый взгляд медленно обвёл всех вокруг, а затем она холодно бросила Ся Цзину и очкарику, всё ещё стоявшим на лестнице: — Вы двое, быстро вниз. Ничего не трогать и не мешать оказанию помощи!

Помощь уже не имела смысла. Кто знает, сколько он был мёртв.

Но Ся Цзин ничего не сказал и просто спустился.

Вскоре охранники вытолкали их из общежития, и им пришлось медленно двинуться вместе со учениками-NPC в сторону столовой.

За столом ни у кого не было аппетита.

Они слышали sireны скорой и полиции, обернулись и вдали различили, как медики бегут с носилками.

Часы в столовой показывали уже семь утра. Для любой школы это было не так уж рано, так что учеников вокруг оставалось совсем немного.

А восемь игроков сидели по обе стороны длинного стола и молча смотрели друг на друга.

— Как думаете, монстр был рядом с нами? — тревожно спросила высокая девушка с хвостом.

— Не знаю. Но трое NPC, которые жили в одной комнате с тем погибшим братом, вроде тоже не были похожи на монстров... — растерянно сказал молодой парень.

Парень с томными глазами произнёс:

— Двухзвёздочный сценарий — не самый сложный, но и не настолько простой, чтобы мы могли с первого взгляда распознать монстра.

— Утреннюю историю пока оставим и позже ещё подумаем. Сейчас лучше быстро представимся. Хотя бы узнаем имена друг друга, так будет проще общаться.

Очкарик всхлипнул.

Бабушка вздохнула и похлопала его по спине, утешая.

— Тогда ты первый. Как тебя зовут? — здоровяк-медведь уставился на парня с томными глазами.

Тот покосился на него:

— Сун Ян.

Здоровяк сжал кулаки:

— ...Так это и правда ты, Сун Ян.

Когда молодой парень только что назвал этого красавчика братом Яном, он уже насторожился и подумал именно об этом имени.

Сам Сун Ян ничего не ответил, будто ему было лень скрывать свою личность.

Ся Цзин хоть и заходил на форум, но не слишком часто.

До этого он никогда не слышал имени «Сун Ян», поэтому, как и остальные относительно новые игроки, с любопытством посмотрел на красавца рядом.

Сун Ян и впрямь был очень красив. Он сидел как картинка, а его спокойствие почему-то само по себе внушало людям странное чувство надёжности.

Молодой парень, всё ещё пришибленный смертью игрока в самом начале, вяло сказал:

— Я Цзя Цин. Если что, сегодня я тоже впервые в двухзвёздочном сценарии.

— То-то и оно, — ухмыльнулся здоровяк-медведь. — Я ещё удивился, с чего бы Сун Яну лезть в двухзвёздочный. Вы друзья, да? Взял брата поднабраться опыта?

Сун Ян опять не захотел с ним связываться. Цзя Цин только глухо проворчал:

— ...И что с того, что взял? Тебе-то какое дело.

Высокая девушка тихо сказала:

— Меня зовут Ван Юэжань, а это Сюй Цзинь. Мы тоже подруги.

Девушка с большими глазами, Сюй Цзинь, молчала.

Хотя вокруг было совсем не холодно, от неё веяло странным ознобом.

Очкарик хрипло сказал:

— ...Я Лю И. А моего друга звали Хуан Мо. Мы уже проходили два двухзвёздочных сценария... Кто же знал... Если бы я только раньше...

Глаза у него опять покраснели.

— У тебя же не было дара предвидения, — попытался утешить его Цзя Цин, но не знал, что ещё сказать, и в конце концов просто замолчал.

Здоровяк-медведь холодно бросил:

— Меня зовут Цзинь Нань. А ты? Жирдяй, как тебя зовут?

Сидевший напротив «жирдяй» с лицом, похожим на распаренную булку, Ся Цин повернул взгляд и легко посмотрел на него.

Цзинь Нань замер.

...А потом машинально пощупал собственную руку. Ему почему-то вдруг стало зябко.

— По-моему, «жирдяй» — это уже перебор. По телу-то он совсем не толстый, — тихонько пробормотал Цзя Цин.

Ся Цзин изогнул губы, не приняв это близко к сердцу.

— Меня зовут Ся Цзин.

Сун Ян сидел рядом с ним.

Его взгляд снова скользнул по затылку Ся Цзина.

Тонкая шея. Ближе к правому уху крошечный значок лица, ничем не прикрытый.

Это был знак того, что человек бывал в Безопасном доме.

И использует ли сейчас этот юноша свою кожаную маску, купленную там?

Задумавшись, Сун Ян ещё раз окинул взглядом громадное лицо Ся Цзина, его маленькие треугольные глаза, приплюснутый нос и толстые губы.

Почувствовав этот взгляд, Ся Цзин обернулся и насмешливо улыбнулся.

Сун Ян: «...»

Он будто бы чем-то поперхнулся.

С такого расстояния подобная улыбка и правда была на поражение.

Сун Ян был уверен: этот человек нарочно так улыбнулся именно ему.

Цзинь Нань перевёл взгляд и наконец остановился на бабушке.

Голос у него тоже стал куда более издевательским:

— А вы, бабуля? Вы, случаем, не ошиблись съёмочной площадкой?

Из-за его резкого тона остальные нахмурились.

Честно говоря, в опасном сценарии никто не мечтал, чтобы напарником ему достался дряхлый старик.

Но всех их насильно втянули в этот ужасный мир, а в сценарии высокой звёздности люди входили ради очков — чтобы поскорее вырваться отсюда.

Так что язвить было совершенно ни к чему.

Ван Юэжань настороженно посмотрела на Цзинь Наня, отпустила подругу и поддержала бабушку под руку.

И это было ещё не всё. Хотя Город Улыбок не разрешал игрокам убивать друг друга напрямую, там действовало правило очков за голову.

Если игрок погибал в сценарии, его очки поровну делились между выжившими.

Поэтому некоторые игроки использовали правила, чтобы подставлять других и забирать эти очки себе.

А такие слабые группы, как старики, дети и больные, чаще всего становились их первой целью.

Ван Юэжань тихо сказала:

— Бабушка, всё в порядке. Похоже, в двухзвёздочных сценариях больше надо думать, чем бегать и драться, как в однозвёздочных. Это даже хорошо.

Она хотела утешить её, но бабушка вместо этого растерянно спросила:

— ...Дитя, а что это вообще за место?

Все разом замерли.

Бабушка дрожащим голосом продолжила:

— Я... я только вышла купить овощей, меня сбил электроскутер, а потом почему-то не больница, а школа. И как тут ребёнок умер, как же так...

У остальных вытянулись лица.

Сун Ян уточнил:

— Бабушка, вы здесь впервые?

Она растерянно кивнула:

— Когда я очнулась, увидела много маленьких картинок. Какой-то голос велел мне выбрать одну, но все они были какие-то страшные. Я и не знала, какую брать, так что выбрала наугад эту. Что это вообще за место? Мы можем... можем вызвать полицию?

После её неуверенного последнего вопроса Цзинь Нань безмолвно усмехнулся и откинулся на спинку стула.

Бабушка оказалась совершенно чистым новичком.

Ван Юэжань и Сюй Цзинь тоже были поражены.

Когда новичка впервые втягивали в этот ужасный мир, он в сознании сразу получал объяснение правил Города Улыбок.

Назад пути не было, но хотя бы сценарий на первый раз человек мог выбрать сам.

Однако бабушка, возможно, не расслышала, а возможно, просто не поняла объяснение и сходу ткнула в двухзвёздочный сценарий...

Цзинь Нань бросил:

— Кого хотите, того и тащите на себе. Я с этим балластом возиться не собираюсь.

С этими словами он поднялся, явно собираясь уходить из столовой.

Остальные отреагировали не сразу, но потом нахмурились ещё сильнее.

— Какой ещё балласт? Совсем без совести! — тихо возмутилась Ван Юэжань. — Бабушка, не слушайте его. Мы вас защитим!

У многих здесь дома были пожилые родственники. Да, бабушка была чистым новичком, но ей ведь можно было просто объяснить правила. Слова Цзинь Наня звучали слишком мерзко.

— Кстати, а он куда пошёл? — глуповато спросил Цзя Цин.

— Уже половина восьмого. В любой школе скоро начнутся уроки, — тихо напомнил Ся Цзин.

И действительно, в этот момент неподалёку выбежал один ученик с булочкой во рту и крикнул им:

— Вы чего ещё не идёте? Первым уроком китайский! Если опоздаете, учительница Чжан вас разнесёт!

NPC дали подсказку.

Сун Ян встал и махнул Цзя Цину, чтобы тот помог бабушке подняться:

— Идём. В класс.

□ □ □

Без всяких сомнений, это была старшая школа.

Школьный кампус был не очень большой. От столовой до учебного корпуса они добежали всего за несколько минут.

Двигаясь по пятам за NPC, компания добралась до класса одиннадцатого года обучения, двенадцатого потока.

Учеников в классе сидело больше пятидесяти. Все остальные уже чинно сидели за партами и вслух читали тексты для утреннего повторения. Свободных мест как раз оставалось девять.

Точнее... для них теперь слово «как раз» уже не очень подходило.

Лю И вспомнил своего друга и вытер глаза.

Из девяти мест три пары были двухместными: две стояли в середине класса и одна — в первом ряду.

Ещё три одиночных места располагались в самом конце: одно у прохода слева и одно у окна справа.

По дороге сюда они ещё немного успели обменяться мыслями.

Пока никто не понимал, где именно скрывается осьминог с обложки.

Самая простая догадка была такой: если осьминог замаскировался под человека, то, скорее всего, это либо ученик, либо учитель.

Сначала они подозревали, что монстр прячется среди учеников. Но потом подумали: на обложке чудовище выглядело как осьминог, однако в реальности не обязательно было сохранять одну и ту же форму или, подобно человеку, пробираться в общежитие, чтобы убить.

В играх Города Улыбок думать надо широко.

Монстр мог быть, например, жидким. Тогда, кем бы он ни притворялся, он или они могли бесшумно убить игроков.

Если спокойно поразмыслить, был и ещё один вариант.

Вполне возможно, что игрок по имени Хуан Мо не был убит монстром напрямую, а просто случайно активировал смертельный механизм, связанный с чудовищем.

А если так, то на утренний случай вообще не стоило смотреть как на единственную подсказку ко всему сценарию.

Информации было слишком мало. Уж лучше опереться на интуицию.

Начитавшись всякой мистики и ужасов про школы, Ван Юэжань, Сюй Цзинь и Цзя Цин дружно решили, что в школьном сценарии монстром вполне может оказаться учитель.

А значит, прямо сейчас... те, кто сидит ближе всего к кафедре, возможно, окажутся и ближе всего к монстру.

И два места как раз находились прямо под носом у учительского стола.

— На каждом углу парты наклеено имя ученика, — быстро огляделся Сун Ян. — Значит, места распределять нам самим не нужно.

Цзинь Нань нахмурился, оглядел класс, заметил, что его место — в последнем ряду на одном из одиночных стульев, заметно выдохнул, быстро прошёл туда и уселся, злорадно поглядывая на остальных.

Места Сун Яна и Цзя Цина стояли рядом, в среднем ряду, прямо напротив кафедры.

Подруги Ван Юэжань и Сюй Цзинь тоже сидели вместе — чуть впереди и справа от них.

Лю И в одиночку занял место у прохода.

А на двух местах в первом ряду, прямо перед кафедрой, были наклеены имена «Ся Цзин» и «Цзян Чуньхуа».

Ся Цзин приподнял брови.

На него и на бабушку тут же устремились самые разные взгляды.

Очевидно, из всех восьмерых именно они двое сейчас находились ближе всего к опасности.

И одновременно именно у них было больше всего шансов первыми прикончить монстра.

Но один — худой молодой парень, другая — старуха. Это было...

Ван Юэжань открыла рот:

— Бабушка...

Сун Ян немного подумал и попытался подойти к первому ряду.

Но сидевший рядом ученик в толстых очках сразу поднял голову и холодно предупредил:

— Скоро урок. Возвращайся на своё место. Если учительница Чжан заметит, пеняй на себя.

Сун Ян остановился.

— Похоже, сценарий не позволяет игрокам самовольно менять места. Лучше садиться туда, где положено, — тихо напомнил очкарик Лю И. — И потом, мы всё равно пока не уверены, что на уроке обязательно будет опасно.

Самовольное нарушение правил сценария с большой вероятностью означало бы карцер. Это никак не помогало делу и лишь приводило к бессмысленной потере игрока ещё до начала настоящего столкновения.

Ван Юэжань, наблюдая за этим, явно тревожилась.

Она достала из пространственного мешка лишний кинжал и сунула его бабушке:

— Бабушка, вот, у меня есть лишнее оружие. Держите при себе. Если что-то случится, мы вам обязательно поможем!

Цзя Цин тоже поспешно вытащил из своего мешка и из запасов Сун Яна лишнее оружие.

Бабушка была уже в возрасте, но к этому моменту всё важное успела понять.

Пусть всё вокруг казалось безумным, но бояться смерти она давно перестала.

Она приняла лишь доброту Ван Юэжань и сказала:

— Слишком много я и не утащу. Спасибо вам, деточки, но остальное уберите. Послушайтесь.

Ся Цзин отвёл взгляд от Сун Яна.

Едва заметно улыбнувшись, он сказал бабушке:

— Бабушка, пойдёмте. Сядем.

Та кивнула, ответила: «Хорошо», и, сгорбившись, под тяжёлыми взглядами остальных дошла до своего места в первом ряду и села.

Когда Ся Цзин опустился рядом, она всё ещё пыталась его утешить:

— Дитя, если с чудовищем не справишься, не думай обо мне и сразу беги. Ты ещё молод, а я старая. Если умру, не страшно...

— Бабушка.

Ся Цзин мягко перебил её.

Голос у него хоть и был грубым и хриплым, но в неторопливой манере всё равно слышалась странная нежность.

Он напоминал прозрачный ручей, который сам собой заставляет человека успокоиться и взять себя в руки.

С улыбкой Ся Цзин сказал:

— В игре важнее всего думать не о том, как умереть, а о том, как играть.

У дверей класса зазвучали быстрые тяжёлые шаги.

В класс стремительно вошла та самая учительница, которая утром выгоняла их из общежития. Её суровый взгляд холодно скользнул по всем ученикам.

Ся Цзин посмотрел на неё, легко провернул ручку между пальцами, и на губах у него всё так же играла едва заметная улыбка.

Потому что у него была собственная цель входа в этот сценарий.

Помимо того чтобы играть, он пришёл сюда, чтобы поймать монстра и утащить его домой.

А потом разобрать на части.

<http://bllate.org/book/12573/1500617>